

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**Р Е Ш Е Н И Е****Именем Российской Федерации**

город Москва

Дело № А40-173255/14

29 декабря 2014 года

Арбитражный суд города Москвы в составе:

судьи Козленковой О.В., единолично, (шифр судьи 51-1461),

рассмотрев в порядке упрощенного производства дело по исковому заявлению

общества с ограниченной ответственностью «**██████████**» (ОГРН **██████████** 35)к обществу с ограниченной ответственностью «**██████████**» (ОГРН **██████████** 2282),обществу с ограниченной ответственностью «**██████████**» (ОГРН **██████████** 905)

о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак в размере 250 000 руб.,

без проведения судебного заседания,

У С Т А Н О В И Л:

Общество с ограниченной ответственностью «**██████████**» (далее – истец) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением к обществу с ограниченной ответственностью «**██████████**», обществу с ограниченной ответственностью «**██████████**» (далее – ответчики) о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак в размере 50 000 руб. и 200 000 руб., соответственно.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 29 октября 2014 года исковое заявление было назначено к рассмотрению в порядке упрощенного производства по правилам Главы 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ). Суд располагает доказательствами надлежащего извещения сторон в соответствии со ст. 123 АПК РФ. Сторонам было предложено представить в арбитражный суд и направить друг другу доказательства, на которые они ссылаются как на основание своих требований и возражений, в срок до 21 ноября 2014 года. Сторонам было предложено представить в арбитражный суд, рассматривающий дело, и направить друг другу дополнительно документы, содержащие объяснения по существу заявленных требований и возражений в обоснование своей позиции, в срок до 12 декабря 2014 года. Такие документы не должны содержать ссылки на доказательства, которые не были раскрыты в установленный судом срок.

Отзыв от ответчика, ООО «**██████████**», в материалы дела в течение установленного срока не поступил.

Ответчик, ООО «**██████████**», против удовлетворения заявленных требований возражает по доводам, изложенным в письменном отзыве.

Дело рассмотрено в порядке упрощенного производства без вызова сторон после истечения сроков, установленных судом для представления доказательств и иных документов в соответствии с частью 3 ст. 228 АПК РФ.

Изучив материалы дела, оценив в совокупности представленные доказательства, суд пришел к следующим выводам.

Как следует из материалов дела, истец является обладателем исключительных прав на словесный товарный знак QUICK MILK по свидетельству № 482347, дата регистрации – 13 марта 2013 года, дата приоритета – 24 ноября 2011 года, в отношении товаров 20 класса МКТУ (соломинки для дегустации напитков, 21 класса МКТУ (палочки для коктейлей), 30 класса МКТУ (вещества подслащивающие натуральные; глюкоза пищевая; эссенции пищевые).

Согласно счету-фактуре № П0002373 от 09 июля 2014 года, товарной накладной № П0002373 от 09 июля 2014 года установлен факт продажи ответчиком, ООО «[REDACTED]», спорного товара (соломинок для молока quick milk).

Согласно предоставленным при продаже истцу ответчиком, ООО «[REDACTED]», сертификатам соответствия на продукцию, протоколам испытаний, декларациям о соответствии товара, следует, что ввоз на территорию Российской Федерации спорного товара осуществляется ответчиком, ООО «[REDACTED]». Он же является заявителем при декларировании соответствия товара требованиям Таможенных регламентов Таможенного союза. Все представленные документы заверены печатью, принадлежащей ООО «[REDACTED]».

На упаковке спорного товара ООО «[REDACTED]» указано в качестве импортера данного товара в Россию, также указан интернет-сайт - [\[REDACTED\].ru">www.\[REDACTED\].ru](http://www.<span style=).

Согласно протоколу нотариального осмотра вышеуказанного сайта от 06 июня 2014 года спорный товар (соломинки для молока quick milk) предлагаются ответчиком, ООО «[REDACTED]», к продаже.

Согласно пункту 1 статьи 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со статьей 1229 ГК РФ любым не противоречащим закону способом (исключительное право на товарный знак), в том числе способами, указанными в пункте 2 статьи 1484 ГК РФ.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1484 ГК РФ исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности путем размещения товарного знака: на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации; при выполнении работ, оказании услуг; на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот; в предложениях о продаже товаров, о выполнении работ, об оказании услуг, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе; в сети «Интернет», в том числе в доменном имени и при других способах адресации.

Согласно пункту 3 статьи 1484 ГК РФ никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

В силу пункта 1 статьи 1229 ГК РФ правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата

интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Как установлено судом, спорный товар представляет собой набор из палочек-трубочек с размещенными в них гранулами, имеющими различный вкус. Указанный товар предназначен для питья и ароматизации молока и рассчитан преимущественно на потребителей детского и младшего школьного возраста.

На лицевой стороне упаковки, в верхней ее части, размещается обозначение «QUICK MILK», выполненное крупными буквами английского алфавита, идентичное обозначению, зарегистрированному в качестве товарного знака по свидетельству № 482347 на имя истца.

Несмотря на наличие на упаковке других надписей, словесный элемент QUICK MILK воспринимается как индивидуализирующее наименование продукта за счет своего визуального доминирования, обусловленного: а) наиболее удобным для восприятия расположением в верхней части упаковки, которая, как правило, наилучшим образом воспринимается визуально в случае размещения товара на торговой витрине и привлекает внимание потребителя; б) написанием его крупными буквами различных ярких цветов (красного и синего в белом обрамлении), контрастных темному фону, на котором размещен вышеуказанный словесный элемент. Идентичным образом этот элемент нанесен на оборотную сторону упаковки товара и расположен также в верхней его части.

Таким образом, сравнение словесного товарного знака QUICK MILK, принадлежащего истцу, и индивидуализирующего обозначения, размещенного на товаре, приобретенном истцом у ответчика, ООО «[REDACTED]», свидетельствует о том, что указанные обозначения являются идентичными.

Согласно размещенной на упаковке товара информации, страной производства продукта является Венгрия, импорт товара в Российскую Федерацию осуществляется ответчиком, ООО «[REDACTED]».

Таким образом, на упаковке товара, ввозимого на территорию Российской Федерации ответчиком, ООО «[REDACTED]», реализация которым осуществляется ответчиком, ООО «[REDACTED]», используется обозначение, тождественное товарному знаку истца.

Обозначение «QUICK MILK» используется в отношении товара - набора палочек-трубочек, который относится как к товарам 21 класса, так и к товарам 30 класса МКТУ, для индивидуализации которых зарегистрирован принадлежащий истцу товарный знак.

Учитывая отсутствие у ответчиков права на использование товарного знака «QUICK MILK», использование указанного средства индивидуализации товара при маркировке продукта, реализуемого ответчиками, является противоправным и влечет за собой установленную законом ответственность.

Таким образом, факт нарушения исключительного права истца действиями ответчика подтвержден материалами дела.

Доказательств, подтверждающих наличие у ответчика права на реализацию в предпринимательских целях спорного объекта интеллектуальной собственности, ответчиками в порядке ст. 65 АПК РФ не представлено.

Являясь коммерческими организациями, при достаточной степени заботливости и осмотрительности ответчики имели возможность получения соответствующих прав на законное использование товарных знаков.

Однако ответчики этого не сделали и не представили суду доказательств, свидетельствующих об отсутствии их вины.

Доводы ответчика, ООО «[REDACTED]», изложенные в представленном в материалы дела отзыве, судом не принимаются, поскольку при столкновении товарных знаков, используемых на реализуемой продукции, спор относительно правовой охраны

такого товарного знака подлежит разрешению Палатой по патентным спорам, либо в судебном порядке в рамках соответствующего иска.

До этого момента, оснований для выводов об отсутствии приоритета товарного знака, зарегистрированного за истцом по свидетельству № 482347, у суда не имеется.

Согласно пункту 3 статьи 1252 ГК РФ в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков.

Размер компенсации определяется судом в пределах, установленных настоящим Кодексом, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

Являясь коммерческой организацией, при достаточной степени заботливости и осмотрительности ответчики имели возможность получения соответствующих прав на законное использование товарных знаков. Однако этого не сделали и не представили суду доказательств, свидетельствующих об отсутствии их вины.

Суд установил наличие вины ответчиков в форме неосторожности, поскольку, осуществляя предпринимательскую деятельность при осуществлении купли-продажи товаров, которые в силу своей специфики потребления и назначения, могут содержать средства индивидуализации, ответчики не проявили той степени заботливости и осмотрительности, какая от них требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, и не приняли все меры для надлежащего исполнения этого обязательства.

Ответчики также не представили доказательств, свидетельствующих, что правонарушение вызвано чрезвычайными обстоятельствами и другими непредвиденными, непреодолимыми препятствиями, находящимися вне их контроля; имели реальную и объективную возможность для обеспечения исполнения обязательств, предусмотренных действующим законодательством, за нарушение которых предусмотрена ответственность.

Правообладатель вправе требовать от нарушителя выплаты компенсации за каждый случай неправомерного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации либо за допущенное правонарушение в целом.

В соответствии с пунктами 43.2 и 43.5 Постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 марта 2009 года № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» компенсация подлежит взысканию при доказанности факта нарушения, при этом правообладатель не обязан доказывать размер понесенных убытков.

Суд, учитывая характер нарушения исключительных прав истца, однократность совершенного правонарушения, стоимость реализованного товара, отсутствие негативных последствий для истца в связи с совершенным нарушением, исходя из необходимости сохранения баланса прав и законных интересов сторон, пришел к выводу об удовлетворении требования о взыскании с ООО « » компенсации в размере 50 000 руб., с ООО « » компенсации в размере 50 000 руб.

Суд находит размер компенсации соразмерным допущенному ответчиками нарушению и разумным с учетом представленных документов о стоимости реализуемого товара и возможной прибыли ответчиков.

При этом суд исходил из того, что ответчиками нарушены исключительные права на один товарный знак, а размер заявленной компенсации не зависит от количества товара, на котором использовано спорное обозначение.

Расходы истца по уплате государственной пошлины в соответствии со статьей 110 АПК РФ возлагаются на ответчиков пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований.

Решение подлежит немедленному исполнению на основании ст. 229 АПК РФ.

Руководствуясь ст.ст. 101, 110, 123, 167 – 171, 176, 177, 229 АПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «[REDACTED]» в пользу общества с ограниченной ответственностью «[REDACTED]» компенсацию за незаконное использование товарного знака в размере 50 000 руб., а также расходы по оплате государственной пошлины в размере 3 200 руб.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «[REDACTED]» в пользу общества с ограниченной ответственностью «[REDACTED]» компенсацию за незаконное использование товарного знака в размере 50 000 руб., а также расходы по оплате государственной пошлины в размере 3 200 руб.

В удовлетворении остальной части исковых требований отказать.

Решение подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в срок, не превышающий десяти дней со дня его принятия.

Судья:

О.В. Козленкова